

А. Б. Мункодугарова

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

В статье раскрываются особенности стратегического планирования в регионах Внутренней Азии (республики Алтай, Тыва, Бурятия, Забайкальский край). Показано, что стратегии первой волны характеризовались завышенными и труднодостижимыми целевыми показателями. Стратегии второй волны фиксируют качественный сдвиг в подходе регионов к планированию: завышенные показатели уступают место реалистичным прогнозам, учитывающим внешние вызовы и синхронизированным с федеральными приоритетами. Рассмотрены дополнительные инструменты и механизмы реализации стратегий: индивидуальные программы развития как инструмент адресной поддержки проблемных регионов. Особое внимание уделено включению Республики Бурятия и Забайкальского края в Национальную программу развития Дальнего Востока. Сделан вывод, что системные проблемы стратегического планирования в регионах Внутренней Азии не являются уникальными, а отражают общероссийские недостатки.

Ключевые слова: стратегическое планирование, регионы Внутренней Азии, межрегиональная дифференциация, индивидуальные программы развития, Программа Дальнего Востока.

Для цитирования: Мункодугарова А. Б. Особенности стратегического планирования развития российских регионов Внутренней Азии // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 27–36. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-27-36

A. B. Munkodugarova

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS IN INNER ASIA

The article identifies the features of strategic planning in the regions of Inner Asia (the Altai Republic, the Tyva Republic, the Buryatia Republic, and the Trans-Baikal Territory). It is shown that first-wave strategies were characterized by inflated and difficult-to-achieve target indicators. Second-wave strategies mark a qualitative shift in the regions' approach to planning: inflated targets are being replaced by realistic forecasts that take into account external challenges and are synchronized with federal priorities. The article examines additional implementation tools, including individual development programs as a mechanism for targeted support of distressed regions. Special attention is paid to the inclusion of the Buryatia Republic and the Trans-Baikal Territory in the National Program for the Development of the Russian Far East. It is concluded that the systemic problems of strategic planning in the regions of Inner Asia are not unique, but rather reflect general shortcomings inherent to Russia as a whole.

Keywords: strategic planning, regions of Inner Asia, interregional differentiation, individual development programs, Far East Program.

Введение

Проблема межрегиональной дифференциации – одна из ключевых в социально-экономическом развитии Российской Федерации. Особую остроту она приобретает для российских регионов Внутренней Азии – обширной территории в центре Азиатского континента, охватывающей юг Сибири. Республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край входят в число субъектов с низким уровнем социально-экономического развития: по показателю валового регионального продукта (далее – ВРП) на душу населения они занимают 66-е, 81-е, 73-е и 36-е места соответственно [Регионы России... 2025] соответственно (общая доля не превышает 40–70 % от среднероссийского уровня). Эти регио-

Мункодугарова Александра Баировна – инженер Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0003-0210-1828. E-mail: belaya84@rambler.ru.

Munkodugarova Alexandra Bairovna – engineer of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0003-0210-1828. E-mail: belaya84@rambler.ru.

ны объединяют не только географическое положение и сходные природно-климатические условия, но и общие структурные проблемы: сырьевая направленность экономики, низкая плотность населения, транспортная изолированность, высокий уровень дотационности бюджетов.

Цель исследования – выявление особенностей стратегического планирования в российских регионах Внутренней Азии, оценка эффективности стратегий первой волны, а также анализ дополнительных инструментов государственной поддержки. Теоретической базой послужили исследования отечественных авторов в области регионального стратегического планирования [Михеева 2022; Ильина и др. 2017; Селиверстов 2013; Рисин 2022; Шпакова 2019], в которых обосновывается необходимость синхронизации региональных и федеральных целевых ориентиров, а также критикуется практика завышения плановых показателей.

Стратегии социально-экономического развития первой волны

Пик подготовки первых региональных стратегий пришелся на 2008–2010 гг., когда после принятия Концепции социально-экономического развития Российской Федерации были разработаны стратегии развития федеральных округов, большинства субъектов России, множества городов и муниципалитетов [Михеева 2018: 158]. В исследуемых регионах первые стратегии были приняты с 2007 по 2013 г. (табл. 1).

Первая стратегия Республики Алтай была утверждена сроком на 20 лет [Закон Республики Алтай...]. Республика Тыва приняла соответствующий документ [Постановление Республики Тыва... № 28] сроком на 12 лет. В Республике Бурятия стратегия была утверждена сроком на 18 лет [Постановление Правительства Республики Бурятия...], а Забайкальский край принял стратегию на период до 2030 г. [Постановление Забайкальского края...].

Большая часть данных стратегий актуализировалась в связи с изменениями социально-экономической ситуации как внутри региона, так и России в целом. Довольно часто встречающаяся актуализация (корректировка) документа говорит о нарушении самого принципа долгосрочного планирования [Ильина и др. 2017: 29].

Основные плановые показатели стратегий первой волны, такие как ВРП, объемы промышленного производства и сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал, реальные денежные доходы населения, уровень безработицы и доля населения с доходами ниже прожиточного уровня, не были достигнуты (см. табл. 1).

Таблица 1

Плановые и фактические показатели реализации стратегий первой волны регионов Внутренней Азии, %

Показатель	Республика Алтай		Республика Тыва		Республика Бурятия		Забайкальский край	
	2020/2010		2020/2006		2020/2007		2020/2012	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
ВРП	3,4–3,8 раза	1,2 раза	2,3–7,9 раза	1,1 раза	3,4 раза	1,04 раза	153,3	127,7
Промышленность	1,8 раза	1,5 раза	10,8–16 раз	1,8 раза	7,2 раза	2,1 раза	138,2	131,7
Сельское хозяйство	2,4–4 раза	0,92 раза	4,5–5,3 раза	1,02 раза	180	94,8	122,9	90,7
Инвестиции в основной капитал	2,8–13,2 раза	1,2 раза	-	3,3 раза	6,2 раза	1,4 раза	163,0	115,5
Реальные денежные доходы населения	–	98,6	2,8–3,1 раза	1,6 раза	3,3 раза	1,3 раза	136,2	86,0
Уровень бедности	–	23,8	14–10,2	31,7	8–7 (к 2025 г.)	19,9	-	20,9
Уровень безработицы	–	14	14–5,6	18	4,5–5 (к 2025 г.)	10,5	1,9	9,8

Сост. по: [Регионы России... 2010, 2015, 2020].

Темп прироста ВРП по Российской Федерации с 2006 по 2020 г. в среднем составил 2,0 %. При этом Забайкальский край и Республика Алтай продемонстрировали динамику, превышающую среднероссийские показатели (5,9 и 3 % соответственно), тогда как в республиках Бурятия и Тыва наблюдались более сдержанные темпы роста (0,3–0,7 %).

В промышленном секторе результаты выглядят более устойчивыми: большинство регионов смогли превысить общероссийский уровень роста. Устойчивый рост (выше уровня среднего по России – 1,7 раза) был характерен для Республики Бурятия (2,5 раза), Забайкальского края (1,86 раза), Республики Тыва (1,85 раза), в Республике Алтай показатель составил 1,6 раза. В сельском хозяйстве наблюдалась разнородная картина: Республика Алтай и Забайкальский край показали заметное увеличение объемов сельскохозяйственного производства, тогда как в Республике Бурятия уровень упал до 96,7 % к 2005 г., а в Тыве был зафиксирован незначительный прирост (4,8 %). Инвестиционная активность характеризовалась положительной динамикой: наиболее существенное увеличение вложений в основной капитал отмечено в Республике Тыва (в 5 раз), в остальных регионах рост также был устойчивым (в 2–2,5 раза).

В социальной сфере реальные денежные доходы населения за период действия стратегий повысились, однако плановые значения по сокращению уровня бедности и снижению безработицы не были достигнуты ни в одном рассматриваемом регионе. Самый высокий уровень бедности зафиксирован в Республике Тыва (31,7 %).

Таким образом, главная цель стратегий первой волны рассматриваемых регионов, а именно повышение благосостояния населения (человеческого капитала), не была реализована. Достигнутые значения уступали первоначальным прогнозам, поскольку целевые плановые показатели во всех стратегиях СЭР являлись завышенными.

Сравнительный анализ динамики ключевых показателей в сопоставлении со среднероссийским уровнем (табл. 2) позволяет констатировать наличие позитивных сдвигов в социально-экономическом положении рассматриваемых регионов в период после принятия стратегий первой волны. Вместе с тем, несмотря на обозначившуюся положительную динамику по ряду направлений, преодолеть сложившийся разрыв с общероссийскими ориентирами не удалось.

Таблица 2

Основные показатели регионов Внутренней Азии

Регион	% от среднероссийского уровня						%			
	ВРП на душу населения		Инвестиции на душу населения		Среднедушевые денежные доходы		Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума		Уровень безработицы	
	2005	2024	2005	2024	2005	2024	2005	2024	2005	2024
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	17,8	11	7,2	4,8
Республика Алтай	34,7	44,3	57,1	43,7	54,2	59,1	35,9	22,4	10,0	12,0
Республика Бурятия	61,5	48,0	39,3	46,7	74,5	70,3	32,6	19,5	12,0	9,5
Республика Тыва	30,5	39,3	17,1	28,3	51,5	70,0	44,4	28,2	21,8	15,0
Забайкальский край	49,1	72,4	61,3	105,5	73,1	79,3	26,1	12,8	8,6	5,0

Сост. по: [Регионы России... 2010, 2025].

По показателю ВРП на душу населения все четыре региона сохраняют значительное отставание от среднероссийского уровня. Наиболее заметный прогресс демонстрирует Забайкальский край, увеличивший свой показатель с 49,1 до 72,4 % от среднего по стране, что является лучшим результатом среди регионов Внутренней Азии. В республиках Алтай и Тыва зафиксирован умеренный прирост (с 34,7 до 44,3 % и с 30,5 до 39,3 % соответственно). В Республике Бурятия, напротив, произошло снижение относительного показателя с 61,5 до 48,0 %, что свидетельствует о консервации структурных проблем в экономике региона.

Инвестиционная активность демонстрирует разнонаправленную динамику. Забайкальский край – единственный регион, где показатель инвестиций на душу населения превысил среднероссийский уровень (105,5 %), что связано с реализацией масштабных проектов в горнодобывающей отрасли. В Республиках Бурятия и Тыва доля инвестиций по отношению к среднероссийскому уровню увеличилась (с 39,3 до 46,7 % и с 17,1 до 28,3 % соответственно), однако в Республике Алтай произошло ее сокращение с 57,1 до 43,7 %.

В социальной сфере прослеживаются устойчивые положительные изменения во всех регионах. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась наиболее существенно в Забайкальском крае (с 26,1 до 12,8 %) и Республике Бурятия (с 32,6 до 19,5 %). Тем не менее уровень бедности по-прежнему превышает среднероссийские значения (11,0 %) во всех субъектах, особенно в Республике Тыва (28,2 %).

Уровень безработицы снизился во всех регионах, за исключением Республики Алтай, где отмечен рост с 10,0 до 12,0 %. Наиболее значительное снижение зафиксировано в Забайкальском крае (с 8,6 до 5,0 %, что практически соответствует среднероссийскому уровню 4,8 %) и в Республике Тыва (с 21,8 до 15,0 %). Однако в Бурятии, Тыве и на Алтае безработица по-прежнему превышает среднероссийские значения в 2–3 раза.

Среднедушевые денежные доходы остаются ниже среднероссийского уровня во всех регионах. Наибольший относительный рост показал Забайкальский край (с 73,1 до 79,3 %), тогда как в Республике Бурятия произошло снижение с 74,5 до 70,3 %.

Таким образом, несмотря на позитивную динамику, системное отставание регионов Внутренней Азии от среднероссийского уровня сохраняется, что подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов стратегического планирования и усиления мер государственной поддержки. Наиболее успешные результаты демонстрирует Забайкальский край, что связано с его включением в макрорегиональные программы развития Дальнего Востока, тогда как Республика Бурятия, несмотря на аналогичное включение, показывает противоречивую динамику, вероятные причины которой могут быть связаны с действием жестких природоохранных ограничений, накладываемых на хозяйственную деятельность в Байкальской природной территории, в сочетании с неоднородностью социально-экономического ландшафта.

Стратегии социально-экономического развития второй волны

С 2017 г. в регионах началась разработка новых стратегий СЭР – 2030 (2035). Это уже вторая волна принятых стратегий на основе Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Федеральный закон...].

Среди рассмотренных стратегий социально-экономического развития сроки планирования распределены следующим образом: Республика Тыва закрепила целевой горизонт до 2030 г. (расчетный период – 12 лет), тогда как Забайкальский край, республики Алтай и Бурятия ориентированы на 2035 г. (плановый интервал – 16–17 лет).

Структура новых стратегий включает три этапа реализации. Первый этап направлен на создание базовых условий для устойчивого развития, восстановление темпов экономического роста в постковидный период, внедрение и структуризацию организационно-правовых и институциональных условий. Второй этап направлен на обеспечение решения стратегических задач и выполнение показателей для достижения национальных целей; характеризуется активизацией инвестиционной деятельности, созданием крупных инфраструктурных проектов. Третий этап характеризуется повышением качества жизни, конкурентоспособности экономики региона, ее структурной диверсификацией.

В обновленных стратегиях отмечено увеличение перечня «угроз» в структурном составе SWOT-анализа: осложнение международных отношений, усиление глобальной и межрегиональной конкуренции, неустойчивость мировой экономической конъюнктуры, расширение зарубежных санкций и др.

В отличие от предыдущих стратегий развития регионов новые стратегии имеют более низкие значения плановых показателей (табл. 3).

Таблица 3

Темпы роста плановых показателей валового регионального продукта стратегий
первой и второй волны по регионам, %

Регион	Среднегодовые темпы роста ВРП стратегий	
	первой волны	второй волны
Республика Алтай	113,0–114,3	102,5–104,3
Республика Тыва	106,1–115,9	106–107
Забайкальский Край	115	102–105
Республика Бурятия	109,9	100,3–104,3

Сост. по данным стратегий СЭР регионов.

Снижение плановых показателей в новых стратегиях связано, с одной стороны, с резким усилением международной нестабильности и неопределенности, а также появлением новых вызовов, таких как пандемия COVID-19 (2020) с сопутствующими локдаунами и ограничениями, с другой – с принятием федеральных стратегических документов – национальных целей до 2030 г. Стратегии первой волны, не учитывавшие эти вызовы, задавали малореальные ориентиры для показателей СЭР регионов. Стратегии второй волны в выборе приоритетных отраслей демонстрируют смещение акцентов от завышенных ожиданий к более реалистичным и ресурсно обеспеченным проектам (табл. 4).

В целом анализ стратегий второй волны свидетельствует о качественном сдвиге в подходе регионов к планированию: отказ от завышенных показателей в пользу реалистичных прогнозов отражает учет внешних вызовов и синхронизацию с федеральными приоритетами. Смещение акцентов от общих кластерных моделей к точечным ресурсно обеспеченным «драйверам роста» (авиастроение, глубокая переработка, логистика, зеленая экономика) повышает обоснованность стратегий. Однако, на наш взгляд, проблема ресурсного обеспечения стратегий сохраняется, что требует усиления федеральной поддержки и их увязки с макрорегиональными инструментами планирования.

Таблица 4

Драйверы роста стратегий 1-й и 2-й волны

Регион	Стратегия первой волны	Стратегия второй волны
1	2	3
Забайкальский край	Сбалансированное развитие: – горнорудная промышленность (уголь, уран, золото, медь); – лесопромышленный комплекс; – агропромышленный комплекс; – туризм; – транспортно-логистический потенциал (транзит)	Горно-металлургический комбинат – локомотив роста: – удоканская медь (катодная медь, концентрат); – Быстринский ГОК (золото, железо, медь); – зашуланский уголь (экспорт в Китай); – логистика (пункты пропуска, БАМ, Транссиб); – энергетика (ТЭС, АЭС, СЭС)
Республика Бурятия	Кластерная модель: – туристско-рекреационный кластер (ОЭЗ «Байкал»); – агропищевой кластер (мясо, молоко, рыба); – транспортно-логистический кластер; – лесопромышленный кластер; – горнодобывающий кластер	«Драйверы роста» (точечные проекты): – авиастроение; – биофармацевтика (тибетская медицина, БАДы, гемотесты); – туризм (курорт «Волшебный Байкал», «Пять морей»); – IT и цифровые технологии (дата-центры); – зеленая энергетика (СЭС)

1	2	3
Республика Алтай	Туризм – главный драйвер: – туристский кластер (экологический, лечебно-оздоровительный, событийный); – кластер сельского хозяйства и пищевой промышленности (переработка лекарственного сырья)	Диверсификация зеленой экономики: – туризм (сохраняет ведущую роль, но с акцентом на экотуризм); – агропромышленный комплекс (органическое животноводство, растениеводство); – биофармацевтический комплекс (лекарственные травы, БАДы); – санаторно-курортный комплекс; – энергетика (ВИЭ – СЭС, малые ГЭС)
Республика Тыва	Стратегические драйверы: – рост добычи угля и руд, первичная переработка; – одна ж/д ветка «Кызыл – Курагино» для вывоза угля; – строительство ТЭС для покрытия дефицита; – восстановление поголовья и объемов производства; – отдельные турбазы и санатории	Драйверы роста: – глубокая переработка, создание; промпарков, реиндустриализация – трансконтинентальный коридор Россия – Монголия – Китай, международный аэропорт, развитие водного транспорта; – газификация (СПГ), солнечная энергетика, энергоэффективность и энергосбережение; – экспорт продукции АПК, кооперация, создание агропромпарка, рост добавленной стоимости; – кластерное развитие, создание ТОР и ОЭЗ, интеграция с креативными индустриями и народными промыслами

Сост. по данным стратегий СЭР регионов.

Индивидуальные программы развития Республики Алтай и Республики Тыва

Важным инструментом реализации стратегий стали индивидуальные программы социально-экономического развития (далее – ИПР) для 10 регионов с низкой бюджетной обеспеченностью, в число которых вошли республики Алтай и Тыва. ИПР первого цикла (2020–2024) подтвердили свою эффективность: в двух рассматриваемых регионах реализовано 86 мероприятий, создано 2,8 тыс. рабочих мест и привлечено 5,4 млрд руб. инвестиций.

За период реализации программы (2019–2024) в Республике Алтай достигнуты наилучшие темпы роста целевых показателей (уровень бедности, безработица, инвестиции, среднедушевые доходы). Республика Тыва также значительно улучшила свое положение, однако ее инвестиционная активность была существенно ниже. Тем не менее среднероссийского уровня данным регионам достичь не удалось: превышение среднероссийских значений по-прежнему составляет 2–2,5 раза.

С 2025 г. стартовал новый шестилетний цикл ИПР. Объем федерального финансирования увеличен до 60 млрд руб. В Республике Алтай акцент сделан на развитие туризма, снятие инфраструктурных ограничений посредством развития инженерной и транспортной сетей. В Республике Тыва приоритетами являются малое и среднее предпринимательство, создание особой экономической зоны и промпарка, развитие автомобильного транзита через российско-монгольскую границу, а также реализация инвестиционных проектов в сфере добычи полезных ископаемых.

Вместе с тем ИПР не увязаны с нормативными правовыми актами, устанавливающими основы государственной политики регионального развития и стратегического планирования, что является существенным недостатком.

Республика Бурятия и Забайкальский край в системе макрорегионального планирования

В отличие от Республик Алтай и Тыва, где стратегии ориентированы преимущественно на туризм и снятие транспортной изолированности, Республика Бурятия и Забайкальский край являются регионами с более диверсифицированной структурой экономики, но при этом также входят в число субъектов с устойчиво низкими показателями СЭР.

С 2020 г. Республика Бурятия и Забайкальский край включены в Национальную программу СЭР Дальнего Востока [Национальная программа... № 2464-р]. Для регионов открылся доступ к новым инструментам (территории опережающего развития, «дальневосточная ипотека», инфраструктурные субсидии).

Для Республики Бурятия в рамках данной программы предусмотрены: модернизация Улан-Удэнского авиационного завода; создание индустриального технопарка, развитие ОЭЗ «Байкальская гавань» и курорта «Мамай». В социальной сфере: строительство 53 объектов здравоохранения, 14 детских садов, капитальный ремонт 34 медицинских организаций и 9 школ, расселение 91 тыс. м² аварийного жилья.

Для Забайкальского края в программе зафиксированы: освоение Удоканского, Чинейского, Катугинского месторождений; развитие ТОР «Забайкалье»; реконструкция МАПП Забайкальск (пропускная способность – до 450 тыс. транспортных средств); электрификация участка Борзя – Забайкальск; создание лесопромышленного и агропромышленного кластеров. В социальной сфере: строительство 99 объектов здравоохранения, 40 детских садов, капитальный ремонт 511 медицинских организаций и 25 школ, расселение 78 тыс. м² аварийного жилья.

Дополнительно утверждена Комплексная программа ускоренного социально-экономического развития Забайкальского края до 2025 г. и на перспективу до 2035 г. [Комплексная программа... № 2282-р]. Программа также делает ставку на горнодобывающую промышленность как локомотив развития: Удоканское, Чинейское, Катугинское, Голевское, Зашуланское, Ключевское месторождения, Краснокаменский гидрометаллургический комбинат (14967 рабочих мест). Второй приоритет – сельское хозяйство (освоение 870 тыс. га залежных земель, 7400 рабочих мест). Третий – лесопромышленный комплекс (целлюлозно-бумажный комбинат «Полярная», 2150 рабочих мест).

Таким образом, Республика Бурятия и Забайкальский край сегодня являются не просто объектами регионального стратегического планирования, но и полноправными участниками макрорегиональной политики опережающего развития Дальнего Востока, что накладывает дополнительные требования к синхронизации стратегий, программ и инвестиционных циклов.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Стратегии первой волны характеризовались завышенными и недостижимыми плановыми показателями. Стратегии второй волны демонстрируют движение в сторону большей реалистичности. Снижение плановых показателей, учет внешних угроз и федеральных стратегических ориентиров свидетельствуют о повышении качества стратегического планирования.

Решить проблему отставания регионов Внутренней Азии России только за счет разработки стратегий без федеральной помощи оказалось затруднительно. Дополнительно были созданы индивидуальные программы СЭР, в число которых вошли Республика Алтай и Республика Тыва. ИПР стали эффективным инструментом адресной поддержки депрессивных регионов. ИПР первого периода показали положительную динамику по ключевым социально-экономическим показателям. Для Республики Бурятия и Забайкальского края включение в состав Дальнего Востока, в свою очередь, требует единой системы планирования региональных и федеральных целей и задач.

В целом системные проблемы стратегического планирования в рассматриваемых регионах не являются уникальными, а, на наш взгляд, отражают общероссийские недостатки: разрыв между целевыми ориентирами и ресурсным обеспечением, множественность нескоординированных документов, неэффективность методик оценки результативности, институциональная обособленность инструментов поддержки. В связи с этим устранение данных проблем требует не точечных корректировок, а системной реформы стратегического планирования в Российской Федерации.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Российские регионы Внутренней Азии: стратегии долговременного развития, социальные изменения и трансграничное взаимодействие в условиях глобальных и национальных вызовов») № 126020516654-4.

Источники и литература

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изменениями от 23.06.2016 № 210-ФЗ, от 03.07.2016 № 277-ФЗ, от 30.10.2017 № 299-ФЗ, от 31.12.2017 № 507-ФЗ, от 18.07.2019 № 183-ФЗ, от 31.07.2020 № 264-ФЗ, от 17.02.2023 № 28-ФЗ, от 13.07.2024 № 177-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/101250/> (дата обращения: 15.04.2026).

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Алтай на 2020–2024 годы» от 09.04.2020 № 937-р (с изменениями от 03.12.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564652907> (дата обращения: 07.04.2026).

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 годы» от 10.04.2020 № 972-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/411124784/> (дата обращения: 07.04.2026).

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Алтай на 2025–2030 годы» от 13.12.2024 № 3732-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411030588/> (дата обращения: 02.03.2026).

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2025–2030 годы» от 13.12.2024 № 3729-р (с изменениями от 13.12.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1310572193> (дата обращения: 02.03.2026).

Закон Республики Алтай «О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай до 2028 года» от 25.09.2008 № 83-РЗ (с изменениями от 19.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/32272273/> (дата обращения: 12.02.2026).

Закон Республики Бурятия «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года» от 18.03.2019 № 360-VI (с изменениями от 14.07.2020, 09.03.2022, 23.12.2024, 05.07.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300201903210015?ysclid=mt8b00cx1z334278492> (дата обращения: 12.02.2026).

Постановление Правительства Забайкальского края «Об утверждении социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года» от 26.12.2013 № 586 (с изменениями от 15.05.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://base.garant.ru/19934704/> (дата обращения: 12.02.2026).

Постановление Правительства Забайкальского края «О Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 года» от 02.06.2023 № 272 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7500202306050002> (дата обращения: 07.04.2026).

Постановление Правительства Республики Бурятия «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 года» от 15.12.2007 № 410 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446260821> (дата обращения: 14.02.2026).

Постановление Республики Тыва «О Стратегиях социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 года» от 30.12.2012 № 28 (с изменениями от 30.01.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/450273171?marker> (дата обращения: 12.02.2026).

Постановление Правительства Республики Алтай «О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года» от 13.03.2018 № 60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0400201803210004?index=2> (дата обращения: 09.04.2026).

Постановление Правительства Республики Тыва «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года» от 24.12.2018 № 638 (с изменениями на 17.01.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550322563> (дата обращения: 09.04.2026).

Комплексная программа ускоренного социально-экономического развития Забайкальского края до 2025 года и на перспективу до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 18.08.2021 № 2282-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/608396533> (дата обращения: 12.05.2026).

Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (дата обращения: 12.05.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 1035 с.

Ильина И. Н. Будущее регионов России: аналитический обзор документов стратегического планирования субъектов РФ [Электронный ресурс] / И. Н. Ильина, Е. Е. Плисецкий, Г. С. Копыченко и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – Режим доступа: https://irsup.hse.ru/data/2017/03/17/1169958730/Russian_Regions_Future_P4.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

Михеева Н. Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? / Н. Н. Михеева // ЭКО. – 2018. – № 5(527). – С. 158–178. EDN: UPTHCQ

Михеева Н. Н. Сценарный подход к оценке перспектив развития российских регионов / Н. Н. Михеева // Мир новой экономики. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 81–91. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91. EDN: HVMSSC

Рисин И. Е. Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов / И. Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1(56). – С. 41–48. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-41-48. EDN: AQRUDW

Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / В. Е. Селиверстов. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2013. – 435 с. EDN: RUTAFD

Шпакова Р. Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности [Электронный ресурс] / Р. Н. Шпакова // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 2. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/08ECVN219.pdf> (дата обращения: 13.06.2026).

References

Federal'nyj zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ (s izmeneniyami ot 23.06.2016 № 210-FZ, ot 03.07.2016 № 277-FZ, ot 30.10.2017 № 299-FZ, ot 31.12.2017 № 507-FZ, ot 18.07.2019 № 183-FZ, ot 31.07.2020 № 264-FZ, ot 17.02.2023 № 28-FZ, ot 13.07.2024 № 177-FZ) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/all/101250/> (data obrashcheniya: 15.04.2026).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii individual'noj programmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Altaj na 2020–2024 gody» ot 09.04.2020 № 937-r (s izmeneniyami ot 03.12.2023) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/564652907> (data obrashcheniya: 07.04.2026).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii individual'noj programmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva na 2020–2024 gody» ot 10.04.2020 № 972-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/411124784/> (data obrashcheniya: 07.04.2026).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii individual'noj programmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Altaj na 2025–2030 gody» ot 13.12.2024 № 3732-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411030588/> (data obrashcheniya: 02.03.2026).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii individual'noj programmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva na 2025–2030 gody» ot 13.12.2024 № 3729-r (s izmeneniyami ot 13.12.2025) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/1310572193> (data obrashcheniya: 02.03.2026).

Zakon Respubliki Altaj «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Altaj do 2028 goda» ot 25.09.2008 № 83-RZ (s izmeneniyami ot 19.12.2014) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/32272273/> (data obrashcheniya: 12.02.2026).

Zakon Respubliki Buryatiya «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Buryatiya na period do 2035 goda» ot 18.03.2019 № 360-VI (s izmeneniyami ot 14.07.2020, 09.03.2022, 23.12.2024, 05.07.2025) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300201903210015?ysclid=mt8b00cx1z334278492> (data obrashcheniya: 12.02.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Zabajkal'skogo kraja «Ob utverzhdenii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Zabajkal'skogo kraja na period do 2030 goda» ot 26.12.2013 № 586 (s izmeneniyami ot 15.05.2017) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <https://base.garant.ru/19934704/> (data obrashcheniya: 12.02.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Zabajkal'skogo kraja «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Zabajkal'skogo kraja do 2035 goda» ot 02.06.2023 № 272 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7500202306050002> (data obrashcheniya: 07.04.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Buryatiya do 2025 goda» ot 15.12.2007 № 410 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/446260821> (data obrashcheniya: 14.02.2026).

Postanovlenie Respubliki Tyva «O Strategiyah social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva do 2020 goda» ot 30.12.2012 № 28 (s izmeneniyami ot 30.01.2014) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/450273171?marker> (data obrashcheniya: 12.02.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Altaj «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Altaj na period do 2035 goda» ot 13.03.2018 № 60 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0400201803210004?index=2> (data obrashcheniya: 09.04.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tyva «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva do 2030 goda» ot 24.12.2018 № 638 (s izmeneniyami na 17.01.2023) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/550322563> (data obrashcheniya: 09.04.2026).

Kompleksnaya programma uskorennoogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Zabajkal'skogo kraja do 2025 goda i na perspektivu do 2035 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 18.08.2021 № 2282-r) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <https://docs.cntd.ru/document/608396533> (data obrashcheniya: 12.05.2026).

Nacional'naya programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 goda i na perspektivu do 2035 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 24.09.2020 № 2464-r) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (data obrashcheniya: 12.05.2026).

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2010: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2010. – 996 s.

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2015. – 1266 s.

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2020. – 1242 s.

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2025: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2025. – 1035 s.

Il'ina I. N. Budushchee regionov Rossii: analiticheskij obzor dokumentov strategicheskogo planirovaniya sub'ektov RF [Elektronnyj resurs] / I. N. Il'ina, E. E. Pliseckij, G. S. Kopychenko i dr. – M.: NIU VShE, 2017. – Rezhim dostupa: https://irsup.hse.ru/data/2017/03/17/1169958730/Russian_Regions_Future_P4.pdf (data obrashcheniya: 05.03.2026).

Miheeva N. N. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: novyj etap ili povtorenie staryh oshibok? / N. N. Miheeva // EKO. – 2018. – № 5(527). – S. 158–178. EDN UPTHQC

Miheeva N. N. Scenarnyj podhod k ocenke perspektiv razvitiya rossijskih regionov / N. N. Miheeva // Mir novoj ekonomiki. – 2022. – T. 16. – № 1. – S. 81–91. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91. EDN: HVMSSC

Risin I. E. Ocenka kachestva strategij social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov / I. E. Risin // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2022. – № 1(56). – S. 41–48. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-41-48. EDN: AQRUDW

Seliverstov V. E. Regional'noe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike / V. E. Seliverstov. – Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizacii promyshlennogo proizvodstva SO RAN, 2013. – 435 s. EDN: RUTAFD

Shpakova R. N. Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov: ot ocenki dostizheniya celej – k ocenke effektivnosti [Elektronnyj resurs] / R. N. Shpakova // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2019. – T. 11. – № 2. – Rezhim dostupa: <https://esj.today/PDF/08ECVN219.pdf> (data obrashcheniya: 13.06.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2026;

одобрена после рецензирования: 04.08.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 28.07.2026;

approved after reviewing: 04.08.2026

accepted for publication: 03.09.2026.